

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Н.Д. Сидоренская

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КНИГИ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ XVII ВЕКА И ИХ ИНФОРМАТИВНОСТЬ

Роль Псково-Печерского Успенского монастыря как культурного центра, центра православного благочестия на северо-западе, а также неприступной крепости на пути врагов, идущих на Псков и далее – на Русскую землю, возрастает в XVII веке, на начальном этапе формирования русской нации и русского национального языка. В Печерском монастыре высокого уровня достигло в это время и делопроизводство. Язык монастырских хозяйственных книг во многом близок деловому языку Москвы, центра русского государства, на который равнялся деловой язык. Язык Псково-Печерских хозяйственных книг достиг высокого уровня в какой-то мере под влиянием Москвы, но, главное, в результате собственного развития.

После пожара 1688 года от XVII века сохранилось небольшое количество, однако крайне важных документов: 5 переписных книг (1639, 1652, 1655, 1663 и 1682 гг.) [3], приходо-расходная книга 1674-1675 гг. [5] и еще две менее важных книги. Лингвистическая содержательность этих документов дана нами в общем обзоре в работе "Монастырские книги Псково-Печерского монастыря XVII века как лингвистический источник" [7; 9], а их лингвистическая информативность раскрыта, особенно анализ палеографии, в кандидатской диссертации Е.В. Ковалых [6]. Большую помощь при изучении скорописных памятников оказывают работы сотрудников ИРЯ РАН Н.И. Тарабасовой и Р.В. Бахтуриной, учениц С.И. Коткова. Многие источниковедческие понятия, которые необходимо учитывать при анализе скорописных текстов, полно раскрыты и обобщены Л.Ю. Астахиной [1].

С.И. Котков отмечает, что с расширением круга источников и их исследования все больше признания получает точка зрения о значительной роли языка деловой письменности в формировании национального языка и его наиболее совершенного компонента – литературного языка, а также пересмотр традиционной точки зрения, согласно которой в XVII веке говорили по-русски, а писали по-церковнославянски [8, с. 10].

Графические и орфографические данные (использование выносных букв, конкуренция вариантов букв) в московских памятниках, приводимые в работах Р.В. Бахтуриной [2] и Н.И. Тарабасовой [12], при сопоставлении с данными других территорий (в том числе и с фактами в хозяйственных книгах Псково-Печерского монастыря) свидетельствуют уже о значитель-

ном единстве русского языка XVII в. Б.А. Ларин в "Лекциях по истории русского литературного языка" подчеркивал: "Не только московское делопроизводство, но и деловой язык больших центров Московской Руси в XVII в. уже единообразен" [11, с. 39].

Единообразие наблюдается в памятниках разных территорий также и в области лексики и фразеологии, особенно в терминологии и в тех процессах, которые в ней происходят. Обратимся к исследованию воронежских грамот Н.К. Соколовой. Исследователь отмечает большое количество составных терминов, составленных на базе стержневых слов **приказ, изба, люди, дело** и некот. др. Многие из этих сочетаний испытывают семантическое стяжение и заменяются односложными терминами либо субстантивами: **купчая запись – купчая, дворовые люди – дворовые**, суффиксальные образования **начальные люди – начальники, таможенная изба – таможня**. Автор отмечает, что выпеснения сочетания **начальные люди** в исследуемых грамотах еще нет, оно произойдет позднее [10]. В хозяйственных книгах Псково-Печерского монастыря встречаем и в переписных книгах, и в приходо-расходных только слово **начальник**, в других случаях употребляется и составной термин, и однословный: **караульная изба – караульня, жилицкие люди – жилицы**, причем слово **жилицы (жилец)** само становится стержневым для образования составных терминов: **жилицы – посадские жилицы, пачковские жилицы**.

В этом же сборнике тезисов опубликована работа И.Н. Шмелевой "Торговая терминология XVI в. (по материалам Торговой книги)" [13], где исследователь приходит к важным выводам, которые характерны для торговой терминологии XVII века:

1) основу торговой терминологии составляет общий язык;

2) значительное по объему место в этой терминологии занимает заимствованная лексика; заимствования проникают только в номенклатуру товаров и денежных единиц, их нет среди терминов торгового процесса.

В наших памятниках заимствованные слова – названия шелковых и хлопчатобумажных тканей, привезенных с Востока (из Индии, Китая, Персии) или из западноевропейских стран (Италии, Франции, Англии), а также названия драгоценных и поделочных камней.

Процесс продажи называется русскими глаголами: **продать/продавать, променить/променивать, кучить**. **Променивают**, а не продают иконы, кресты, свечи и другие "священные" вещи, используемые в православном богослужении. **Кучат** 'продают в разлив хмельные напитки' **вином**. В приходо-расходной книге 1674-1675гг. такая запись: "Мсць июль Въ •ѣ днь взято пять рублевъ доправлено ꙗ҃ни на печерскомъ посацкомъ жилице на Сидорке Дмитриеве по извѣту посацких жилицов и слугъ околних сосѣдъ|| Климентя свѣшника с товарищи бутто он Сидорко **виномъ кучить** (л.29 об.-30). Продают же самые разнообразные товары: **серезжки, кафтан, капу-сту, яблока** (такая форма И.-В. мн.ч.), **оловину** 'отходы после варки пива' и многое другое.

Многие привозные товары, названные существительным, имеют при себе определение, образованное от названия страны или жителя этой страны, и таким образом указывают, где произведен этот товар и откуда он привезен. Обозначение страны-производителя может быть выражено четырьмя способами: 1) прилагательным: **камка кизылбашская, бархатъ венецицкой, пицаль турецкая** и мн. др.; 2) при существительном стоит сочетание прилагательного со словом **дѣло** в И.п.: **камка кизылбашское дѣло, пицаль турецкое дѣло**; 3) сочетание прилагательного со словом **дѣло** стоит в Р.п.: **камка кизылбашского дѣла, пицаль турецкого дѣла** и др.; 4) сочетание прилагательного со словом **дѣло** стоит в Вин.п. с предлогом **на**: **пицаль на турецкое дѣло, камка на кизылбашское дѣло** и др. Эта торгово-производственная формула по значению (не по форме!) равна современной "Made in England" (**аглинский замок, замокъ аглинского дѣла, замокъ на аглинское дѣло**).

Указание страны говорит о торговых связях Московской Руси как со странами востока, так и со странами запада. В монастырь эти вещи попадали как данье или дача именитых московских бояр и государственных деятелей или членов царской фамилии. Привозили эти товары с Востока московские купцы, с западноевропейскими странами торговали псковские купцы. Сам же монастырь вел торговлю с "ближним зарубежьем", с деревнями за **ливонским рубежом** или **свицким рубежом**. Часто упоминается деревня Вагузицы, в которой покупают "пиво доброе чуцкое"

(чудское, т.е. эстонское) или "вино горѣлое" (вино горѣлое – 'хлебное вино, водка'). **Вино горѣлое** – калька немецкого слова *Branntwein*. На других территориях передается сочетаниями **горячее вино, горячее вино** или однословным суффиксальным образованием **горѣлка** (укр. *горілка*, латыш. сложн. слово *degvīns*, лит. *degtinė*). Общее название охватывает целый ареал. Видимо, у немцев, а от них и у эстонцев за "ливонским рубежом" была более совершенна технология производства водки и пива. Пиво покупают бочками, вино стопами, хотя во вводной статье Переписной книги 1652г. написано: "а хмельного питья в монастыре держать не велели". Покупали эти напитки, как и калачи, рыбу, к большим праздникам "подносить почести" начальникам или угощать их, а также для прихожан, которые с крестным ходом шли из Печерского монастыря в Псков с чудотворными иконами ("крестоходы" совершались дважды в году: на 8-й неделе после Пасхи и в праздник Успения Пресвятой Богородицы).

Хозяйственные книги говорят нам не только о жизни в монастыре, о его владениях, об управлении монастырем, но и многое о Московском государстве в XVII веке, о взаимоотношениях монастырских руководителей с псковскими светскими и церковными властями, о взаимоотношениях с московскими властями и царем, особенно во время правления Алексея Михайловича. Царским указом назначаются архимандрит и келарь и предписывается, кто будет проверять наличие и составлять и заверять своими подписями переписную книгу. Из приходо-расходной книги мы узнаем, что в декабре 1674 г. архимандрит едет к царю с чудотворной иконой и дарами. 14 раз в приходо-расходной книге содержатся записи о молебне за здоровье членов царской семьи в день их именин и о торжественной трапезе архимандрита и братии. Для этой трапезы покупаются калачи, деньги отпускаются казначеем. Поминальные молебны и трапезы совершаются по выписке из кормовой книги, которую создал игумен Корнилий. Кормовая книга была создана игуменом Корнилием, в нее вписывались имена людей, внесших свой вклад в создание и процветание монастыря.

Из хозяйственных книг (переписной и приходо-расходной) мы узнаем, как управлялся монастырь и кем. Во главе монастыря стоят архимандрит, келарь и казначей. Архимандрит назначает совет из числа наиболее уважаемых старцев – это соборные старцы. Они коллегиально – "соборне" – управляют монастырем и ведают всем имуществом. Из отписной казны можно взять деньги или какое-то имущество только по общему решению. При назначении казначея ему выдается определенная сумма на текущие расходы, которые он записывает в расходную часть приходо-расходной книги.

Хозяйство в монастыре ведется успешно и приносит доход. В переписной книге 1652 года сделана следующая запись: Да в прежних переписных книгах в сундукѣ отписано денегъ налицѣ архимариту Митрофану з братею шесть тысячъ двѣсти осмьдесят осмь рублевъ четырьѣ денгѣ Да внов прибылѣ при архимарите Митрофанѣ тысяча || дватцать семь рублевъ осмь денегъ ѿбого мнѣстрыских казенных старых и новых доходовъ ѿмдано кѣларю старцу Гурью налицѣ семь тысячъ триста петнатцать рублевъ шесть алтнѣ (142 -142об.) [4].

Литература

1. Астахина Л.Ю. Слово и его источники. Русская историческая лексикология: источниковедческий аспект. М., 2006.
2. Бахтурина Р.В. Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов // Лингвистическое источниковедение. М., 1963.
3. ГАПО, Ф.499, оп.1, ед. хр. 112, 113, 116, 114, 452.
4. ГАПО, Ф.499, оп.1, ед. хр. 113, лл. 142-142об.
5. ГАПО, Ф.499, оп.1, ед. хр. 452.
6. Ковалых Е.В. Общерусское и региональное в языке хозяйственных книг Псково-Печерского монастыря XVII века. Дисс. ...канд. филол. наук. Псков, 2000.
7. Ковалых Е.В., Сидоренская Н.Д. Псково-Печерский монастырь как один из центров русской (псковской) письменности XVII в. // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию первого летописного упоминания). Т.2. М., 2003.

8. Котков С.И. Источниковедческие исследования и научные издания памятников в области русского языка XI-XVII вв. М., 1991.
9. Сидоренская Н.Д. Монастырские книги Псково-Печерского монастыря XVII века как лингвистический источник // Псковские говоры и их окружение. Межвузовский сборник научных трудов. Псков, 1991.
10. Соколова Н.К. О некоторых путях складывания административно-юридической терминологии XVII века (по материалам Воронежских грамот XVII века)// Начальный этап формирования национального языка (на материале русского языка). Тезисы докладов. Л., 1960.
11. Тарабасова Н.И. К изучению русских правописных норм первой половины XVII в. (На материале Вестей-Курантов) // Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979.
12. Тарабасова Н.И. Некоторые черты московской скорописи XVII в.// История русского языка. Памятники XI-XVIII вв. М., 1982.
13. Шмелева И.Н. Торговая терминология XVI в. (по материалам Торговой книги) // Начальный этап формирования национального языка (на материале русского языка). Тезисы докладов. Л., 1960.